
Хиринф вернулся.

Я только вчера узнал об этом.

Я бы хотел поговорить с ним прямо сейчас, но всему есть время и место.

Потребуется какое-то время, чтобы я смог встретиться с ним.

Я никак не могу успокоиться.

Сегодня я наконец-то могу поговорить с Хиринфом лицом к лицу.

Я жду его комнате, где мы договорились встретиться.

— Похоже, я заставил тебя ждать, — сказал Хиринф, входя в комнату.

Он выглядит намного худее того здоровяка, которого я помню.

— Шун... прости!

Хиринф низко склоняет голову.

— Джулиус не должен был умереть. Он должен был выжить, не я.

— О чем ты?..

Я едва могу говорить, у меня пересохло во рту.

— Все дело в этой штуке...

— В какой?

Хиринф протягивает изодранное красное перо.

— Перо Феникса. Предмет, который временно делает владельца бессмертным.

— ...Продолжай.

— Предполагалось, что оно достанется Герою, Джулиусу. Но он сказал, что поскольку я его защитник, то именно я должен его нести, поэтому он дал перо мне...

— Ты имеешь в виду...

— Ага. Я жив только благодаря этому перу. Сейчас оно бесполезно, но... оно должно было быть у Джулиуса, а не у меня.

Хиринф снова опускает голову, словно раскаиваясь.

— Хиринф, пожалуйста, подними голову. У тебя нет причин извиняться.

— Нет, я...

— Хиринф, я уверен, что мой брат заставил тебя взять перо против твоей воли, не так ли? Готов поспорить, он сказал что-то вроде: «Я не собираюсь умирать, не волнуйся».

— Ха-ха... ты действительно его брат. Так все и было.

Хайринс смотрит в потолок с горькой улыбкой.

— Я не собираюсь умирать. Поскольку ты наш защитник, твои шансы умереть намного выше, верно? Так что будет лучше, если ты возьмешь его, Хиринф.

Сколько бы я с ним ни спорил, он все равно отказался взять перо.

Мои губы дрожат от ужасного подражания Хиринфа.

Взяв себя в руки, я выдавливаю слова, которые обязан сказать.

— Хиринф, пожалуйста, расскажи мне... о последних минутах жизни моего брата.

— Хорошо.

Хиринф выпрямляется.

Он садится напротив меня.

— Но чтобы ты понимал, я могу сказать не так уж и много. Я с болью вынужден признать, что даже тогда я не очень понимал, что происходит...

И вот, Хиринф рассказывает мне от начала до конца о том, как началась война.

Джулиус и его команда охраняли одну из крепостей.

Отказываясь оставаться внутри, он вышел, чтобы сразу же присоединиться к сражению.

С его невероятным набором боевых навыков, он победил несколько элитных членов армии демонов в бою, прежде чем, наконец, вступить в бой один на один с вражеским генералом.

Генерал был силен, но брат был сильнее.

Джулиус блестяще победил своего противника, а затем посоветовал остальной армии демонов сдаться.

— И вот тогда это случилось. Когда эта... штука... появилась.

Эта «штука», о которой шла речь, была маленькой, белой девушкой.

— Просто белоснежная девушка. Нет другого способа описать...

Девушка вышла на поле боя, словно совершая неспешную прогулку.

Ее глаза были закрыты.

— Это последнее из того, что я помню. Следующее, что я увидел, так это то, что я лежу на земле. Оглядываясь назад, я не думаю, что был без сознания очень долго... но к тому времени, когда я очнулся, все было кончено.

Когда Хиринф пришел в себя, от его друзей остались только одежда и снаряжение.

Как будто сами люди просто исчезли.

— Мне кажется, я знаю, что это было. «Атака разложением».

— «Атака разложением»...

— Ага. Этот навык принадлежит к атрибуту, который управляет смертью. Любой, кого поразит «Атака разложением», превратится в пыль и погибнет.

Неужели нечто подобное действительно возможно?

Мой брат Джулиус был Героем, самым сильным человеком на свете.

И он превратился в пыль?..

Невозможно.

И все же именно это, по словам Хиринфа, произошло в последние минуты жизни моего брата.

— Я не могу в это поверить...

Когда я погружаюсь в молчание, Хиринф достает что-то из кармана.

— Это... то, что всегда носил мой брат.

— Ага. Я не думаю, что он когда-либо рассказывал, но это был последний подарок твоей матери Джулиусу перед смертью.

Хиринф протягивает мне этот предмет.

Чисто-белый шарф.

— Прости. Это все, что я мог взять с собой.

— Не извиняйся. Большое спасибо.

Больше ничего не могу сказать.

Мое зрение начинает расплываться.

Я помню, как впервые увидел своего старшего брата.

Тогда я был еще ребенком.

Мой брат пришел в детскую комнату в сопровождении нескольких слуг.

Он продолжал смотреть то на меня, то на Сью, и из его глаз текли слезы.

Это был единственный раз, когда я видел своего брата плачущим.

Он что-то пробормотал, погладил нас по головам и вышел из комнаты.

В то время я еще не знал языка этого мира.

Так что я не понял его слов.

Даже сейчас я не знаю, что он сказал.

Но я думаю, что в тот момент он должен был прийти к какому-то решению.

Позже я узнал, что наша мать скончалась накануне.

Честно говоря, даже зная, что моя мать сделала этот белый шарф, многого я не чувствую.

Я имею в виду, что никогда не встречал свою мать.

Но для брата все было по-другому.

Я уверен, что для него наша мать была особенной.

Потеряв любимого родителя в юном возрасте и узнав о том, что ему придется сражаться в роли Героя...

Интересно, какое решение принял мой брат в разгар всех этих страданий?

— Приятно познакомиться. Я твой старший брат, меня зовут Джулиус. Может быть, я и не выгляжу так, но я Герой.

Я отчетливо помню улыбку моего брата, когда мы встретились во второй раз, наше первое настоящее общение.

Его улыбка удивила меня. Она была слишком... сдержанной как для ребенка примерно школьного возраста.

Если считать мою предыдущую жизнь, то теоретически я был старше, но я помню, что думал,

что никогда не смогу так улыбаться.

Это была улыбка, которая, казалось, скрывала что-то глубоко внутри.

— Ты очень умный, Шлейн. Может быть, станешь хорошим политиком, когда вырастешь.

— Сью, не вредничай.

— У тебя тоже есть талант владеть мечом, Шлейн. Как насчет этого? Хочешь когда-нибудь присоединиться ко мне? Ах, Сью, не смотри на меня так. Хорошо, хорошо... ты тоже можешь пойти.

— Привет, Шлейн. Я слышал, у тебя теперь есть девушка? вы уже друг другу прозвища дали и все такое, да? Тогда, я тоже буду называть тебя Шун, хорошо?

— Шун. Я знаю, что Сью милая, но не балуй ее слишком сильно, ладно?

— Шун, наш отец очень добр. Просто его положение короля стоит выше его роли отца. Он делает все возможное, чтобы выполнить свой долг перед нашим королевством. Постарайся понять, ладно?

— Шун, если что-нибудь случится, просто поговори с Лестоном. Он все равно всегда в замке. У него больше всего свободного времени, чем у кого-либо в нашей семье, так что я уверен, что он поможет тебе.

— Брат все равно остается братом. Возможно, он немного жесток, но он все еще заботится о нашем королевстве так же сильно, как и я. Здесь не о чем беспокоиться.

— Как по мне, Хиринф уже достиг того возраста, когда он должен думать о женитьбе и продолжении своей родословной. Но я никогда не слышал, чтобы он упоминал об этом, так что я немного волнуюсь... Я? Если бы я женился, то не смог бы ничего дать своей супруге взамен. Зачем жениться, если это только сделает несчастными обе стороны?

— Мой учитель? Да, этот парень не человек.

— Хе-хе-хе. С моим навыком уклонения твои снежки никогда не попадут в мен... ой! Эй, Сью, это против правил! Ай, ай... Сью! Это же не снег! Я же говорил тебе, не бросай камни! Ты же кому-нибудь навредишь!

— Герой — величайшая надежда человечества. Так что я никогда не проиграю. Клянусь.

Воспоминания о Джулиусе переполняют мой разум.

Мой старший брат всегда улыбался.

Улыбка, которая была так полна доброты. Улыбка, которая приносила душевный покой всем, кто ее видел.

Для меня мой брат всегда будет Героем.

Неужели я действительно должен стать его преемником в этой роли?

Я не знаю, смогу ли я это сделать.

Но я не могу отказаться от цели, которую преследовал мой брат только потому, что у меня нет уверенности в себе.

— Иметь мечту — это хорошо. Люди могут посмеяться над тобой или сказать, что ты не сможешь ее исполнить. Но все, что тебе нужно сделать, это продолжать двигаться вперед. Мир, где каждый может смеяться и жить в мире... я буду продолжать преследовать этот идеал до самой смерти.

Я знаю, что наивен.

Как и мой брат.

Тем не менее, я хочу продолжать следовать этим наивным идеалам.

Я сомневаюсь, что когда-нибудь стану таким же Героем, каким был Джулиус.

Я не могу сражаться исключительно за мир во всем мире, как это делал он.

Половина моей мотивации идет от выполнения обязательств, которые приходят с званием Героя.

Но сейчас, я думаю, что другая половина исходит от моих истинных чувств.

— Шун... нет, Герой Шлейн, — Хиринф говорит со мной совсем другим тоном.

— Я не смог защитить Джулиуса. Я не выполнил свою роль защитника. Но если тебя устроит такой жалкий парень, как я, пожалуйста, позволь мне служить защитником нового Героя.

— Хиринф...

— Так как я не смог защитить Джулиуса, позволь мне вместо него защитить тебя.

— Спасибо тебе, Хиринф. Для меня будет честью работать с тобой.

Мы с Хиринфом обмениваемся крепким рукопожатием.

Вместо того, чтобы пытаться спасти мир, я исполню волю моего брата.

Я уверен, что ни один настоящий Герой не стал бы так думать.

Я всего лишь жалкое подражание Джулиуса.

Но меня это устраивает.

Вот так я обрел решимость стать Героем.

Даже Хиринф не знает личности «белой девушки», которая победила моего брата.

По-видимому, никто никогда не видел ее в предыдущих сражениях.

Хиринф предположил, что она может быть очень высокопоставленным демоном, который обычно не участвует в боевых действиях.

Или она может быть самым настоящим Королем демонов.

Если так, то мне, как новому Герою, когда-нибудь придется встретиться с ней лицом к лицу.

Даже если это не так, я все равно не буду убегать от нее.

Мой брат, Герой, был замечательным человеком, который следовал своим идеалам.

Рассыпаться в пыль — это определенно не тот конец, который он заслужил.

Я уверен, что его последние минуты были полны сожаления о том, что он был убит прежде, чем смог достичь своих целей.

А может быть, у него даже не было времени подумать об этом.

Точно так же, как Хири́нф потерял сознание, не имея ни малейшего представления о том, что происходит, мой брат мог умереть, не понимая этого.

Я хочу избавиться от этих сожалений.

Больше всего на свете я знаю, что никогда не смогу простить эту девушку.

— Значит, пройдет какое-то время, прежде чем ты начнешь работать Героем?

— Ага. Церковь все еще должна определить новую святую, так что я думаю, что это произойдет, когда все будет подготовлено.

— Понял.

— Сью... я уверен, что ты это знаешь, но как только я начну работать Героем, мы уже не сможем быть рядом друг с другом, как раньше.

— Ммм. Так и знала, что ты это скажешь.

— Прости.

— Не нужно извиняться. Я больше не ребенок.

— Верно. Ты уже взрослая и очень сильная, я знаю это. Но я не могу взять тебя с собой. Я не хочу подвергать тебя опасности.

— Я знаю.

— Это эгоистично с моей стороны, я знаю. Прости.

— Как я уже сказала, тебе не нужно извиняться.

— Хорошо. Ты просто должна продолжать наслаждаться жизнью в академии до окончания учебы. Там ты будешь в полной безопасности.

— Скорее всего.

— Даже когда я начну работать Героем, я постараюсь видеться с тобой так часто, как только смогу. Так же, как и Джулиус.

— Брат, ты собираешься отомстить за Джулиуса?

— Ага. Не знаю, смогу ли, но я должен попытаться.

— В любом случае, я не думаю, что тебе стоит беспокоиться об этом.

— Что ты имеешь в виду?

— Скоро ты все узнаешь.

— Понятно... Ну ладно. Я постараюсь пока не думать об этом.

— Хорошо.

— Ладно, я лучше пойду. Спокойной ночи.

— Пока, брат.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1085095>